

Преемственность и творческое развитие в практике наследования архитектурной культуры Китая

Багрова Наталья Викторовна,

доктор культурологии, доцент,

профессор кафедры архитектуры

Новосибирского государственного университета

архитектуры, дизайна и искусств им. А.Д. Крячкова,

Россия, 630099, г. Новосибирск, Красный пр-т., 38

ORCID: 0009-0009-8508-0559

nvbagrova@nsuada.ru

Лян Юйпэн,

аспирант

Новосибирского государственного университета

архитектуры, дизайна и искусств им. А.Д. Крячкова,

Россия, 630099, г. Новосибирск, Красный пр-т., 38

ORCID: 0009-0004-0838-9812

liangyupeng@mail.ru

Аннотация

Проблема преемственности и творческого развития в более чем пяти-тысячелетней истории культуры Китая возникала неоднократно. Сегодня, в условиях ускоряющейся модернизации и унифицирующего влияния глобализации, своеобразная и глубокая китайская культура вступает в активный межкультурный диалог, в ходе которого иностранные архитекторы интерпретируют и адаптируют принципы китайского народного зодчества, в то время как китайские мастера, в свою очередь, переосмысливают заимствованные формы.

Цель данной статьи – выявить и проанализировать конкретные механизмы и стратегии актуальной практики наследования, посредством которых осуществляется интеграция традиционных архитектурных элементов с современными творческими концепциями, включая анализ примеров межкультурной коммуникации. Объектом исследования выступают знаковые архитектурные объекты Китая, созданные в период новейшей истории XX–XXI вв. Методология исследования базируется на комплексном подходе, включающем историко-генетический анализ, формально-стилистический разбор и сравнительное изучение примеров практики взаимодействия традиций и новаций.

Научная новизна работы заключается в систематизации стратегий наследования и выявлении закономерностей вхождения сакрального смысла

и конструктивных элементов традиционной архитектуры в актуальный язык современного формообразования, а также в анализе двунаправленного (双向) характера культурного обмена. В результате исследования доказыва-ется, что подлинная преемственность в архитектуре достигается не через стилизацию или музейную консервацию, а через глубинное переосмысле-ние конструктивных принципов, пространственных архетипов и культур-ной символики, что позволяет традиции обрести новую жизнь в глобаль-ном контексте, не утрачивая своей уникальной идентичности.

Ключевые слова: китайская архитектурная культура, практика насле-дования, преемственность, современная архитектура, народная архитекту-ра, межкультурная коммуникация.

Continuity and Creative Development in the Practice of Inheriting China's Architectural Culture

Natalia Bagrova,

Dr. Sc. (Culturology), Associate Professor,

Professor at the Department of Architecture

A.D. Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts,

38 Krasny Prospekt, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

ORCID: 0009-0009-8508-0559

nvbagrova@nsuada.ru

Liang Yupeng,

Graduate student

A.D. Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts,

38 Krasny Prospekt, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

Qiqihar University, Qiqihar, China

ORCID: 0009-0004-0838-9812

liangyupeng@mail.ru

Abstract

The issue of continuity and creative development has arisen repeatedly throughout the more than five-thousand-year history of Chinese culture. Today, amid accelerating modernization and the homogenizing influence of globaliza-tion, China's distinctive and profound culture is entering into active cross-cultural dialogue. In this process, foreign architects interpret and adapt the principles of Chinese vernacular architecture, while Chinese masters, in turn, reinterpret bor-rowed forms.

The aim of this article is to identify and analyze the specific mechanisms and strategies of contemporary inheritance practices through which traditional ar-chitectural elements are integrated with modern creative concepts, including an analysis of examples of cross-cultural communication. The object of the study is iconic architectural works in China created during the modern period of the 20th and 21st centuries. The research methodology is based on a comprehensive

approach, including historical-genetic analysis, formal-stylistic analysis, and a comparative study of examples of the interaction between tradition and innovation.

The scientific novelty of the work lies in systematizing inheritance strategies, identifying patterns in the incorporation of sacred meanings and structural elements of traditional architecture into the current language of modern form-building, as well as in analyzing the bidirectional nature of cultural exchange. The study demonstrates that true continuity in architecture is achieved not through stylization or museum-like preservation, but through a deep reinterpretation of structural principles, spatial archetypes, and cultural symbolism – allowing tradition to gain new life in a global context without losing its unique identity.

Keywords: Chinese architectural culture, inheritance practices, continuity, modern architecture, folk architecture, and intercultural communication.

Библиографическое описание для цитирования:

Багрова Н.В., Лян Юйпэн. Преемственность и творческое развитие в практике наследования архитектурной культуры Китая // Идеи и идеалы. – 2026. – Т. 18, № 2, ч. 2. – С. 428–447. – DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.2-428-447.

Bagrova N., Liang Yupeng. Continuity and Creative Development in the Practice of Inheriting China's Architectural Culture. *Ideii i idealy = Ideas and Ideals*, 2026, vol. 18, iss. 2, pt. 2, pp. 428–447. DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.2-428-447.

Введение

Китайская архитектурная культура представляет собой уникальный феномен, формировавшийся на протяжении тысячелетий в условиях относительной изоляции и высокой степени культурной преемственности. Ее отличительной чертой является не просто богатство форм и многообразие функциональной типологии, но глубокая внутренняя связь с философскими концепциями, идеологией и эстетическими идеалами каждой эпохи. Как справедливо отмечают исследователи, в традиционном Китае архитектура мыслилась не как автономное искусство, а как «определенное выражение “небесных образцов и образов земли” – символов и чисел “И цзина” (易经)» [2, с. 169], что придавало ее пространственной организации и образности сакральный космологический смысл.

С наступлением эпохи модернизации под влиянием интенсивных культурных контактов с внешним миром традиция столкнулась с беспрецедентным вызовом. Как отмечается в современных исследованиях, «в то время как современное архитектурное проектирование постоянно стремится к технологиям и функциональности, оно также постепенно игнорирует исторические, культурные и гуманистические ценности, содержащиеся в традиционной архитектуре» [6, с. 79].

В связи с вышеизложенным закономерен вопрос: возможен ли органичный синтез между наследием и новаторством или же традиция обрече-

на оставаться лишь музейным экспонатом, не имеющим отношения к живой практике?

Цель данной статьи – выявить и проанализировать конкретные механизмы и стратегии практики наследования, посредством которых осуществляется интеграция традиционных архитектурных элементов с современными творческими концепциями, включая анализ примеров межкультурной коммуникации.

Под «практикой наследования» мы понимаем не пассивное сохранение исторических форм, а активный процесс их актуализации, переосмысления и трансформации в соответствии с новыми функциональными, технологическими и эстетическими требованиями.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, рассмотреть генезис ключевых элементов традиционной китайской архитектуры и выявить заложенные в них потенциальные возможности для современной интерпретации; во-вторых, проанализировать конкретные архитектурные объекты, созданные китайскими зодчими; в-третьих, исследовать примеры того, как иностранные архитекторы интерпретируют китайскую народную архитектуру; в-четвертых, систематизировать выявленные стратегии и определить закономерности трансформации традиционных форм в современном контексте.

Теоретические основания исследования: традиция как ресурс развития

Сформулированную проблему целесообразно исследовать через призму современных социокультурных явлений, в частности на примере локальных и региональных культур. Для операционализации этих понятий используем подход М.С. Кагана [5].

Локальная культура – результат уникального исторического развития конкретного региона. Ее анализ предполагает исследование целого комплекса характеристик: функциональных, структурных, процессных. Такой подход позволяет выявить специфику локальной культуры, позиционировать ее в контекстах мировой культуры, провести оценку потенциала интеграции в глобальном диалоге. В этом аспекте ключевым моментом выступает самоопределение культуры как результат рефлексии в современном и ретроспективном динамических контекстах, существенным образом влияющих на позиционирование и репрезентацию в мировом пространстве. В качестве базовых процессов целесообразно выделить процесс формирования культурной самоидентификации и процесс ее внешнего восприятия и трансформации.

Полученные данные помогают понять стратегические ориентиры культуры: стремится ли она подчеркнуть свою уникальность или акцентирует

связь с общим социокультурным пространством? При этом оба варианта не исключают сохранения самобытности.

Американский социолог Э. Шилз определял традицию «как субстанцию, внутри которой зарождается развитие» [14, с. 13].

Данный феномен можно охарактеризовать как двусторонний процесс: с одной стороны, зарубежные архитекторы, работавшие в Китае и изучавшие его архитектуру, формировали свое понимание китайского зодчества и создавали уникальные формы синтеза традиций [10] в новой интернациональной архитектуре; с другой стороны, инновации в архитектурном формообразовании инициировались самими китайскими архитекторами, занимавшимися внедрением новых технологий и адаптацией новых подходов, с позиций традиционной культуры китайского зодчества.

Распространение концепции диалога достигает пика в 1920-х годах в работах Михаила Бахтина и Мартина Бубера, посвященных вопросам эстетики и этики. У М. Бубера появилась книга под названием «Диалогическая жизнь», в которой он осмысливал бытие человека через призму «диалогической жизни». С опорой на труды М. Бубера была сформирована идея «диалогики» в качестве уникального типа мышления.

Лингвистика акцентировала внимание на диалогическую природу человеческой речи. Для целей настоящего исследования диалог – оптимальная форма духовного общения: будь то повседневная жизнь, воображаемый мир или образы искусства.

В истории мировой культуры сложились разные модели отношений настоящего и прошлого: диалогические и монологические, причем последние могли иметь противоположные векторы.

Одна из моделей – подчинение настоящего прошлому – характерна для традиционной культуры Китая. Суть традиционности заключается в стремлении воспроизводить прошлое в настоящем. В этом случае можно говорить о том, что настоящее предоставляет прошлому «право на монолог».

Другая модель, также монологическая, но с обратным вектором, ярко проявилась в идеологии модернизма. Этот подход подчеркивал культ новизны и оригинальности, предполагая полный разрыв с традицией. В Европе он привел к провозглашению «смерти искусства», отрицанию классической философии, науки и морали, появлению феноменов «антиискусства» и «контркультуры», ощущению неизбежной гибели цивилизации.

Третья модель – сущностно диалогическая – с признанием «Собеседника» (по В.И. Вернадскому [3]) и поиском такого взаимодействия, сохраняет самостоятельность, субъектность обеих сторон, создает их единство и представляет собой то самое «единство многообразия».

Попытки выстроить подобный диалог настоящего с прошлым встречались в истории, например Л.М. Баткин [1] охарактеризовал сущность ре-

нессансной культуры через понятие «диалог». Однако такие диалогические тенденции не могли стать устойчивыми ориентирами культурного развития: человечество еще не достигло необходимого уровня материального и духовного развития для реализации подлинного «единства многообразия» ни в темпоральном, ни в территориальном аспектах. Пока в отношениях между народами и эпохами доминирует политика с позиции силы, а не объединяющая сила духа, диалог культур остается лишь эпизодическим явлением.

Влияние глобализации на культурные процессы

На представления о культуре – как внутренние, так и внешние – значительное воздействие оказывают глобальные процессы. В частности, глобализация провоцирует масштабные изменения, меняя приоритеты в межкультурном взаимодействии.

Рассмотрим две стороны влияния глобализации:

1. Процесс имеет тенденцию к уничтожению культурных различий, из-за чего впоследствии сформируется обратное действие, а именно намерение единичных культур через укрепление самосознания утвердить свое превосходство.

2. Процесс сплочения через социальные, политические и экономические интересы в формате интеграции.

Межкультурное взаимодействие влияет на трансформацию локальных культур и глобальных социокультурных систем в целом.

Специфика и факторы развития локальных культур: терминологический и феноменологический аспекты

Для более глубокого понимания природы локальных культур необходимо выделить их характерные черты. В терминологическом плане их отличают от традиционных, региональных, этнических культур и субкультур. На уровне процессов: универсальные процессы следует отделить от специфических, что, с одной стороны, подчеркивает общность универсальных явлений культуры, с другой стороны, раскрывает внутренние особенности: ареал распространения, региональные условия, способствующие формированию локальных культур.

Процессы в социокультурной, политической и экономической сферах приводят к появлению новых культурных общностей, формируемых не только по национальному, но и по социальному, культурному, конфессиональному признакам.

Формирование и трансформация локальных культур зависят от множества процессов, среди которых наиболее значимы: этнические (например, ассимиляция, интеграция, аккультурация, автономизация, деэтнизация);

социально-политические (дифференциация групп по различным основаниям); экономические (перераспределение ресурсов, модернизация, урбанизация).

Локальная культура подвержена внутренним трансформациям. В качестве ключевых процессов, влияющих на ее развитие, стоит выделить адаптацию и инкультурацию. При этом адаптация и инкультурация могут быть позитивными, что выражается в принятии новых норм при сохранении культурной целостности, а также контррадикторной, стремящейся к дифференциации, противостоянию изменениям, что ведет к изоляции и консервации.

Качественными характеристиками этих процессов становятся наблюдаемые дополнение и канонизация, влияющие на эффективность коммуникации и реализации потребности в самоидентификации и сопричастности культурному опыту.

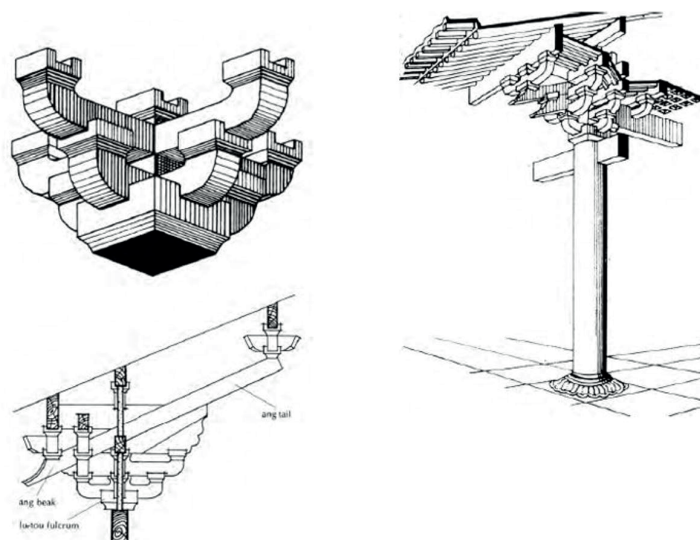
Генезис и структура традиционной архитектурной системы

В качестве примера фундаментального отличия китайской архитектуры от западноевропейской можно привести ее особую конструктивную основу. Как убедительно показано в работах М. Ю. Шевченко [5–7], развитие деревянного каркаса в Китае привело к формированию уникальной модульной системы, основанной на принципах «пространственной регулярности», иерархичности и единства числовых и геометрических закономерностей [11, с. 35]. Уже во время правления династии Тан (618–907 гг.) «прослеживаются устойчивые пропорциональные соотношения, которые впоследствии были кодифицированы в классических строительных трактатах, таких как “Инцзао Фаши” (营造法式)» (1103 г.) [18, с. 27].

На рис. 1 представлен «кронштейн доугун», который выполняет распределительную функцию по разделению нагрузки от кровли между всеми удерживающими колоннами, в то же время выполняя главную функцию – с видимой точки зрения конструкция остается выразительная и пластичная.

И.Б. Хикматулиным отмечено, что с помощью вышеупомянутой конструкции архитекторы добивались разделения тяжести крыши на колонны и тем самым обеспечивали определенный изгиб свесов крыши и определенный вынос [8, с. 5]. Таким образом, в доугун (斗拱) хорошо вписалась функция, которая заключается в эстетике и конструкции, в результате чего стала важным знаком народной архитектуры Китая.

Следующим главным отличием народного зодчества считается важная организация пространства [15]. В исследованиях отражается, что композиция *сыхэюань* описывается как прямоугольный двор, который состоит из построек по всем четырем сторонам (рис. 2) (四合院).

Источник: https://www.pinterest.com/pin/dougong-bracket-system-in-chinese-architecture--19210735901319388/?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 11.03.2026).
Source: https://www.pinterest.com/pin/dougong-bracket-system-in-chinese-architecture--19210735901319388/?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (accessed on: 11.03.2026).

Рис. 1. Кронштейн «доугун» (斗拱, «Dungun» bracket in Chinese)

Fig. 1. Dungun bracket (斗拱, «Dungun» bracket in Chinese)

Рис. 2. Композиция сыхэюань

Fig. 2. Composition of Siheyuan

Данная композиция была сформирована в эпоху бронзы (XVIII–VIII вв. до н. э.) и оказалась поразительно долговечной благодаря способности в воплощении ключевых мировоззренческих концепций *инь-ян* (阴阳) и 5 элементов *у-син* (五行) и своей гибкости, которая позволяла приспособиться к разным климатическим условиям – от больших, свободных северных дворов до маленьких южных «дворов-колодцев» [8, с. 45].

Кризис традиции и поиски новых путей в XX веке

Фундаментальные изменения в социально-политической жизни Китая в XX в. поставили архитектуру перед выбором под влиянием необходимости полного пересмотра всех оснований. После формирования КНР в 1949 г. отдельные архитектурные бюро были национализированы, и архитекторы были включены в систему государственного управления [12]. В этих условиях развернулась скандальная дискуссия о понятии «национальной формы» [17] и направлениях ее сочетания с «социалистическим содержанием» на новой технологической базе. Главным вопросом стал вопрос о наследовании традиций в эпоху индустриализации и массового строительства.

Было отмечено, что в данный период происходило важное и быстрое взаимодействие китайской архитектурной мысли и советского опыта, в результате чего сформировался уникальный синтетический стиль. В качестве примера можно отметить такую постройку, как учебный корпус Восточно-Китайского авиационного института в Нанкине 1953 г. архитектора Ян Тинбао (杨廷宝), в которой симметричная объемно-пространственная композиция, характеризующая советскую неоклассику, сочеталась с народными декоративными элементами – китайскими крышами [7, с. 104].

Однако наиболее ярким выражением этих поисков стало строительство в Пекине к десятилетию КНР ансамбля «Десяти великих зданий» (十大建筑群) (1959 г.) (рис. 3), который, по мнению Чан Цина (常青), был квинтэссенцией споров о «национальном стиле» [13, с. 8–9].

По опыту 1950-х годов можно сделать вывод, что обычное копирование исторических примеров, как, например, «большая крыша», может привести к расточительству и эклектике, не решая тем самым задачу по созданию нового архитектурного языка.

Механизмы преемственности: от репликации к трансформации

По данным анализа теоретических источников и практического опыта следует выделить определенные ключевые механизмы, посредством которых осуществляется преемственность в новой китайской архитектуре. Стоит отметить, что данные механизмы не считаются взаимоисключающими и часто комбинируются.

Источник: https://ussr.totalarch.com/node/104?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 09.02.2026).
Source: https://ussr.totalarch.com/node/104?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (accessed on: 09.02.2026).

Рис. 3. Десять великих зданий

Fig. 3. The Ten Great Buildings

Механизм 1 – тектоническая редукция и символизация, которая заключается в отказе от воспроизведения тяжелой конструктивной структуры народного элемента.

При этом внешние формы могут быть совершенно новыми, но глубинная пространственная структура сохраняет связь с историческими прототипами.

Механизм 2 – материальная и колористическая аллюзия. Он основан на использовании традиционных материалов (дерево, камень, керамическая плитка) или цветов («китайский красный», серый кирпич, глазурованная черепица) не как самоцели, а как культурных маркеров, создающих эмоциональную и ассоциативную связь со зрителем [16, с. 64–66].

Механизм 3 – диалог через контраст. Подчиняется наиболее смелому подходу, при котором ультрасовременная форма сознательно противопоставляется историческому контексту, вступая с ним в напряженный диалог. В этом случае преемственность осуществляется не на уровне формы, а на уровне метода – способности архитектуры становиться частью более широкого культурного ландшафта.

Анализ стратегий преемственности в архитектурной практике

Стратегия тектонического символизма

Наиболее ярким и концептуально завершенным примером стратегии тектонической редукции и символизации является Китайский павильон на Всемирной выставке ЭКСПО-2010 в Шанхае, получивший название «Корона Востока» (东方之冠). Этот грандиозный объект высотой 33 метра и с консольным выносом в 49 метров стал архитектурной доминантой выставки и одним из самых узнаваемых символов современного Китая.

Архитекторы обратились к форме традиционного *доугун* (斗拱), но подвергли ее радикальной концептуализации. В результате отказа от элементов декора, народных кривых линий гипертрофированный масштаб преобразовал конструктивный элемент в особую, монументальную геометрию. Как было отмечено в одном из научных трудов, «минимализм очертаний выражает очарование народной архитектуры, созданной с использованием современных приемов проектирования» [10, с. 7].

В качестве цветового решения был использован яркий «китайский красный» (*чжунго хун*) (中国红), который заканчивает образ, тем самым создавая определенную ассоциацию с императорскими храмами и дворцами. И здесь красный цвет заканчивает свою главную иерархическую функцию и берет на себя значение национальной идентичности для массового восприятия. Стоит отметить, что павильон не подражает традиционной деревянной конструкции. Он состоит из новейших материалов, таких как сталь, железобетон, композитные панели, а также используются передовые инженерные технологии. Традиция присутствует здесь не в материале и не в конструкции, а в образе, в той идее, которую архитектура транслирует зрителю. Это и есть тектонический символизм в его чистом виде: *доугун* (斗拱) перестает быть конструкцией и становится эмблемой.

Стратегия реконструкции архетипа

Совершенно иной подход к наследию демонстрирует Мемориальный зал Сунь Ятсена (Чжуншань) (孙中山) в Гуанчжоу (广州), построенный по проекту архитектора Лу Яньчжи в 1931 г. Это здание является блестящим примером реконструкции пространственных архетипов и синтеза различных архитектурных типологий.

Функционально зал представляет собой масштабный современный театр. В своем объемно-пространственном решении он вобрал в себя черты сразу нескольких традиционных типов сооружений. Восьмиугольный план отсылает к форме традиционных пагод и алтарей. Монументальная колоннада главного фасада напоминает о дворцовой архитектуре. Высо-

кий ступенчатый цоколь, на котором возведено здание, воспроизводит принцип традиционных террасных построек.

Примечательно, что Лу Яньчжи (吕彦直) не копирует напрямую ни один из исторических образцов. Как точно подмечено в китайской критике, «это не храм, но имеет великолепный восьмиугольный шпиль и карниз; не башня, но на углу карниза шелестит ветер» [20, с. 38]. Архитектор создает новое целое из элементов, которые узнаваемы, но не цитируются буквально. Традиция присутствует здесь на уровне «генотипа» – глубинной пространственной структуры, организованной по принципу осевой симметрии и иерархии.

Сооружение выделялось инженерным решением, в котором использовались элементы стального каркаса в сочетании с бетоном.

Лу Яньчжи мастерски соединил инновации в строительстве с традиционными представлениями о пространстве, в результате появилось здание, которое олицетворяет новую эпоху китайского зодчества.

Диалог посредством противопоставления

Связь новаторства и традиции имеет важное значение, показывая стремление культуры к общению, направляет ее эволюцию и формирует ее отношения с окружающим миром. Традиция в данном контексте выступает не только как хранительница прошлого, но и как деятельный фактор адаптации, способствующий прогрессу в социокультурной сфере.

Архитекторы шанхайского проектного бюро Team BLDG, разработавшие проект Текстильного музея в деревне Сунчжуан (松庄), были вдохновлены традиционными техниками плетения, которые местные жители используют, создавая корзины и пояса. Вникнув в технологию ремесел, проектировщики разработали концепцию фасада, имитирующего структуру плетения, где алюминиевые ламели, окрашенные в красный и белый цвета, имитируют динамичную игру света и тени в течение дня.

Французские архитекторы, участвовавшие в проекте реконструкции чайного дома в деревне Янцзятан (杨家塘), отмечали, что китайская сельская архитектура научила их ценить время и ручной труд. В отличие от быстрого темпа городского строительства, когда проект теряет актуальность с изменением моды, мастера-ремесленники из поколения в поколение используют традиционные техники работы с деревом и глиной.

Эти примеры показывают, что межкультурная коммуникация обогащает архитектурную практику новыми смыслами. Западные архитекторы, приезжая в Китай, не столько привносят свои методы, сколько открывают для себя иные способы мышления о пространстве, материале и времени. Они учатся у местных мастеров, интерпретируют народные традиции

и создают гибридные формы, которые невозможно было бы породить в рамках одной культуры.

Важно отметить, что этот процесс не является односторонним. Как показывают исследования взаимодействия западных архитекторов с китайской традицией в исторической перспективе, подобный диалог всегда был встречным (双向). Еще в конце XIX – начале XX века европейские архитекторы, работавшие в Китае, сталкивались с необходимостью адаптировать свои проекты к местным условиям и вкусам. Примером может служить строительство католического собора Бэйтан (北堂) в Пекине (1887 г.), где французский епископ-архитектор Альфонс Фавье, задумавший готический собор, вынужден был полагаться на местных строителей, которые внесли в проект китайские элементы, создав уникальный гибрид, описываемый современными исследователями как «интернациональная готика».

Региональная культура и ее коммуникативное пространство

Региональная культура представляет собой сложную систему, объединяющую различные социокультурные образования. Эта многогранность порождает ряд проблем, в частности формирование внутреннего коммуникативного пространства (взаимодействия внутри региона), выстраивание внешних связей (контактов с другими регионами и культурами), согласование традиций и новаций в рамках региональной системы.

Сложность определения статуса региональной культуры связана с неоднозначностью понятий «регион» и «региональность». Среди возможных критериев выделения регионов: территориальные, экономические, религиозные, исторические, политические, социокультурные, идеологические.

Сегодня эти границы стираются. Региональная принадлежность сохраняет устойчивость лишь территориально. Остальные характеристики становятся более динамичными и подвержены трансформации. Это актуализирует два ключевых спецификатора региональной культуры – ее коммуникативность и способность к взаимодействию традиции и новации для сохранения баланса идентичности и модернизации.

Спецификаторы зависят от характера внутренних связей региона, статуса традиции, потенциала адаптации и интеграции [19, с. 103].

Диалектика: традиции и новации

Взаимодействие традиции и новации рассматривается как диалектический процесс, в котором внутренние механизмы зависят от специфики взаимодействия в конкретных социокультурных условиях, функций традиции и новации, их вовлеченности во все сферы жизнедеятельности, динамики изменений в конкретных исторических и культурных контекстах.

Часто развитие отождествляют с модернизацией («осовремениванием»), но эти понятия не тождественны. Важно различать модернизацию – целенаправленное обновление по определенным стандартам, обновление – более широкий процесс изменений, нововведение – внедрение конкретных новшеств.

Через диалектику традиции и новации культура усваивает новый опыт, адаптируется к изменениям, но не обязательно модернизируется.

Степень восприимчивости к новациям зависит от структуры социокультурной общности: чем более она синкретична (целостна и слабо дифференцирована), тем сложнее внедряются инновации; чем выше дисперсность, тем быстрее проходит ее модернизация.

Вывод: изучение локальных и региональных культур через призму традиции и новации позволяет увидеть конкретные механизмы их развития, понять динамику взаимодействия с внешним миром, оценить коммуникативный потенциал в условиях глобализации, выявить стратегии адаптации к изменениям без потери идентичности.

Этот подход – особый. Исследование местных традиций сквозь призму устоев и уникальных находок наших предшественников становится источником вдохновения для современной архитектуры, помогая понять ее связь с изменившимся миром и стратегии адаптации без потери самобытности.

Данный метод исследования актуален в наше время, когда региональные границы становятся условными, а межкультурный диалог играет решающее значение в обеспечении устойчивого развития [20, с. 103].

Рассмотренные примеры показывают эволюцию методов в работе с наследием. Если в проектах первой половины XX в. (например, при создании Мемориального зала Чжуншаня) преобладали стратегия приспособления, в проектах конца XX – начала XXI века (при создании Национального театра) – стратегия контраста, то в новейшей архитектуре все более значительно стремление к созданию более трудных и многослойных форм диалога традиций и новаций.

Работы архитекторов нового поколения, таких как лауреат Притцкеровской архитектурной премии 2012 года Ван Шу (王澐), Лю Цзякунь (刘家琨), лауреат Притцкеровской архитектурной премии 2025 года, демонстрируют уход от прямых стилизаций в сторону глубокого исследования локальных контекстов – природных, культурных, социальных.

Этот подход, который доктор архитектуры Г.В. Есаулов предлагает называть «глобальным регионализмом» [4, с. 27], заключается в использовании современных технологий и типологий, но с обязательной опорой на конкретные условия места.

В разработке Западной деревни в Чэнду (成都) под руководством архитектора Лю Цзякунь (刘家琨) восстанавливается ткань традиционного ки-

тайского поселения, создаются разнообразные общественные пространства, основанные на правилах народной архитектуры. Метод Лю Цзякунь заключается в том, чтобы использовать в решении современных архитектурных задач местные технологии и материалы, включая знаменитые кирпичные скульптуры, состоящие из обломков землетрясения (рис. 4).

Источник: kommersant.ruarchi.ru (дата обращения: 09.02.2026).
Source: kommersant.ruarchi.ru (accessed on: 09.02.2026).

Рис. 4. Музей каменной скульптуры Луеюань (陆元, Luyeyuan in Chinese) в Чэнду (Китай) (2002 г.), созданный по проекту китайского архитектора Лю Цзякуня

Fig. 4. Luyeyuan Stone Sculpture Museum (陆元, Luyeyuan in Chinese) in Chengdu, China (2002), designed by the Chinese architect Liu Jiakun

Лю Цзякунь (刘家琨), как его предшественники, использует чувство «духа места» в создании архитектуры, выражающей «естественное продолжение окружающей среды» [6, с. 77].

Принципы, близкие «народной» традиционной архитектуре, развивает Чжан Пэнцзюй (张鹏举), работающий во Внутренней Монголии. Его концепция «пин ши» (平实) («естественная простота») перекликается с даосскими идеалами следования природе. В проекте Научного музея пустыни в Энgebэй (恩格贝) он использует местные материалы и заглабляет здание в рельеф, добиваясь его полного слияния с пустынным ландшафтом [10, с. 79]. Это прямое продолжение той линии преемственности, ко-

торая всегда делала китайскую архитектуру частью природы, а не ее антагонистом.

Показательно, что аналогичные подходы можно наблюдать и в работе иностранных архитекторов в Китае [9]. Проект Архива в деревне Шицан (石泉) архитектора Сюй Тяньтянь (徐甜甜), где местный камень использован для создания стен, напоминающих террасные поля, или проект Павильона литературы в уезде Сунъян (松阳), где традиционная техника плетения стала основой для современного архитектурного образа, демонстрируют, что межкультурная коммуникация сегодня – это не односторонний процесс заимствования, а совместный поиск нового языка, укорененного в местной традиции, но обращенного к глобальному контексту.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд выводов, касающихся природы и механизмов преемственности в китайской архитектурной культуре.

Прежде всего необходимо констатировать, что подлинное наследие в архитектуре не сводится к музейной консервации исторических форм или к их поверхностному стилизаторскому копированию. Такие подходы, неизбежные на ранних этапах освоения традиции, ведут к эклектике и не способны породить живой, развивающийся архитектурный язык. Глубинная преемственность всегда есть акт творческой трансформации, перевода архаичных кодов на язык современности.

Анализ конкретных архитектурных объектов [21] демонстрирует, что успешная практика наследования возможна на разных уровнях. Первый уровень – тектонический, когда переосмыслению подвергаются ключевые конструктивные элементы (*доугун* (斗拱)), превращающиеся из несущей структуры в символический образ. Второй уровень – пространственный, когда воспроизводятся не внешние формы, а глубинные архетипы организации пространства (осевая симметрия, иерархия дворов, принцип единства с природой). Третий уровень – методологический, когда архитектор следует самому способу работы мастера прошлого – его вниманию к контексту, материалу, локальным традициям.

Особое значение в этом контексте приобретает межкультурная коммуникация. Примеры работы иностранных архитекторов в китайской сельской местности показывают, что диалог культур может стать мощным катализатором новых интерпретаций традиции.

Зарубежные архитекторы, получающие вдохновение от созерцания живого бамбука и переосмысливающие народную традиционную технику ручного плетения, открывают для себя ценность ремесла.

Китайские архитекторы, работающие на стыке современности и традиции, следуют принципу «преемственность не означает автономии». Вдумчивое осознание своей культуры позволяет им обращаться к глобальному контексту, используя западные технологии и идеи, которые они деликатно встраивают в национальную архитектурную традицию.

В современном стремительно меняющемся мире главным вкладом Китая в развитие мировой архитектуры является способность к синтезу традиций и новаций, локального и глобального. И в качестве главной задачи практики будущих поколений архитекторов видится тщательный анализ регионального и мирового опыта с целью понимания связи культуры и времени.

Литература

1. Баткин А.М. Итальянское Возрождение: проблемы и люди. – М.: Изд-во РГГУ, 1995. – 448 с.
2. Варова Е.И. Концепция единства человека и природы в культовой архитектуре Китая // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 2 (82). – С. 168–171.
3. Вернадский В.И. Биосфера. – М.: Мысль, 1967. – 376 с.
4. Есаулов Г.В. О некоторых тенденциях в современной архитектуре Китая // Архитектура и современные информационные технологии. – 2023. – № 4 (65). – С. 23–36.
5. Каган М.С. Введение в историю мировой культуры. Кн. 1. Историографический очерк, проблемы современной методологии. Закономерности культурогенеза, этапы развития культуры традиционного типа – от первобытности к Возрождению. – 2-е изд. – СПб.: Петрополис, 2003. – 368 с.
6. Коновалова Н.А., Шевченко М.Ю. Архитектура контекста. Синергия новаций и традиционных подходов в архитектуре Китая // Архитектура и современные информационные технологии. – 2025. – № 2 (71). – С. 74–85.
7. Сун В. Влияние советской архитектуры на модернизацию зданий Нанкина середины XX века // Экономика строительства. – 2023. – № 5. – С. 104–108.
8. Хикматулин И.Б., Глаудинова М.Б. Взаимодействие формы и конструкции в деревянной архитектуре // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 5 (11). – С. 1–6.
9. Чжан Цзюнь. Применение традиционных китайских концепций архитектурного проектирования в современной архитектуре // Цзянси строительные материалы. – 2021. – № 06. – С. 59–61.
10. Шевченко М.Ю. Истоки формообразования пространственных стереотипов в архитектуре Китая эпохи Чжоу: дис. ... канд. архитектуры. – М., 2006.
11. Шевченко М.Ю. Композиция Сыхэюань и принцип пространственной регулярности в китайской традиционной архитектуре // Архитектура и современные информационные технологии. – 2021. – № 4 (57). – С. 35–47.

12. Шевченко М.Ю., Шемякин Ф.Я. Нормативная и народная архитектура Китая как две основные ветви китайского зодчества // Архитектура и современные информационные технологии. – 2021. – № 2 (55). – С. 37–45.
13. Chang Qing. Architectural Models and Their Contexts in China's 20th Century Architectural Heritage: An Overview // Built Heritage. – 2019. – Vol. 3, N 2. – P. 1–13. – На кит. яз.
14. Shils E. Tradition. – London; Boston: Faber & Faber, 1996. – 392 p.
15. Ye Nan. The practice of practices: Chinese independent architectural design from 1949: PhD Thesis. – University of Liverpool, 2021.
16. Gao Junya, Xue Chunyan. Flower painting in ancient architecture and the study of color use // All Crafts. – 2025. – N 14. – P. 64–66. – На кит. яз.
17. Jiang Meng. Reading the traditional cultural connotation in ancient Chinese architecture on the example of Changsha Yuelu Academy // Chinese Construction. – 2018. – N 04. – P. 82–84. – На кит. яз.
18. Miao Hui. Application and research of traditional cultural elements in the design of modern public buildings // Engineering Construction and Design. – 2024. – N 03. – P. 26–28. – На кит. яз.
19. Shen Hui. Analysis of the strategy for integrating modern architectural design and ancient architecture // Jiangxi Building Materials. – 2021. – N 08. – P. 103–104. – На кит. яз.
20. Wang Yimai. The Way of Merging Modern Architectural Design and Ancient Architectural Design // Smart City. – 2021. – Vol. 7, N 12. – P. 37–38. – На кит. яз.
21. Xu Xiang, Liu Jinhua. The Heritage and Innovation of Traditional Ancient Architectural Culture: A Modern Interpretation of Dugong // Neijiang Technology. – 2018. – Vol. 39, N 11. – P. 112–113. – На кит. яз.

References

1. Batkin L.M. *Ital'yanskoe Vozrozhdenie: problemy i lyudi* [The Italian Renaissance: Problems and People]. Moscow, RGGU Publ., 1995. 448 p.
2. Varova E.I. Kontseptsiya edinstva cheloveka i prirody v kul'tovoi arkhitekture Kitaya [Conception of the Human Being and Nature Unity in the Chinese Church Architecture]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestiya of Altai state university*, 2014, no. 2 (82), pp. 168–171.
3. Vernadsky V.I. *Biosfera* [Biosphere]. Moscow, Mysl' Publ., 1967. 376 p.
4. Esaulov G.V. O nekotorykh tendentsiyakh v sovremennoi arkhitekture Kitaya [About Some Trends in Modern Architecture in China]. *Arkhitektura i sovremennye informatsionnye tekhnologii = Architecture and Modern Information Technologies*, 2023, no. 4 (65), pp. 23–36.
5. Kagan M.S. *Vvedenie v istoriyu mirovoi kul'tury*. Kn. 1. *Istoriograficheskii ocherk, problemy sovremennoi metodologii. Zakonomernosti kul'turogeneza, etapy razvitiya kul'tury traditsionnogo tipa – ot pervobytnosti k Vozrozhdeniyu* [Introduction to the History of World Culture. Bk. 1. Historiographical Essay, Problems of Modern Methodology. Patterns of Cultural

Genesis, Stages of the Development of Traditional Culture – from Primitivism to the Renaissance]. 2nd ed. St. Petersburg, Petropolis Publ., 2003. 368 p.

6. Konovalova N.A., Shevchenko M.Yu. Arkhitektura konteksta. Sinergiya novatsii i traditsionnykh podkhodov v arkhitekture Kitaya [Architecture of context. The synergy of innovations and traditional approaches in Chinese architecture]. *Arkhitektura i sovremennye informatsionnye tekhnologii = Architecture and Modern Information Technologies*, 2025, no. 2 (71), pp. 74–85.

7. Song W. Vliyanie sovetskoi arkhitektury na modernizatsiyu zdaniy Nankina serediny XX veka [The influence of Soviet architecture on the modernization of Nanjing buildings in the middle of the 20th century]. *Ekonomika stroitel'stva = Construction Economics*, 2023, no. 5, pp. 104–108. (In Russian).

8. Khikmatulin I.B., Glaudinova M.B. Vzaimodeistvie formy i konstruksii v derevyanno arkhitekture [Interaction of the form and design in wooden architecture]. *Teoriya i praktika sovremennoi nauki = Theory and Practice of Modern Science*, 2016, no. 5 (11), pp. 1–6.

9. Zhang Jun. Applying traditional Chinese architectural design concepts to modern architecture. *Jiangxi building materials*, 2021, no. 06, pp. 59–61.

10. Shevchenko M.Yu. *Istoki formoobrazovaniya prostranstvennykh stereotipov v arkhitekture Kitaya epokhi Chzhou*. Diss. kand. arkhitektury [The Origins of the Formation of Spatial Stereotypes in the Architecture of China during the Zhou Dynasty. PhD Diss. in Architecture]. Moscow, 2006.

11. Shevchenko M.Yu. Kompozitsiya Sykheyuan' i printsip prostranstvennoi regularnosti v kitaiskoi traditsionnoi arkhitekture [The Composition of Siheyuan and the Principle of Spatial Regularity in Chinese Traditional Architecture]. *Arkhitektura i sovremennye informatsionnye tekhnologii = Architecture and Modern Information Technologies*, 2021, no. 4 (57), pp. 35–47.

12. Shevchenko M.Yu., Shemyakin F.Ya. Normativnaya i narodnaya arkhitektura Kitaya kak dve osnovnye vetvi kitaiskogo zodchestva [Normative and Vernacular Architecture as Two Main Branches of Chinese Architecture]. *Arkhitektura i sovremennye informatsionnye tekhnologii = Architecture and Modern Information Technologies*, 2021, no. 2 (55), pp. 37–45.

13. Chang Qing. Architectural Models and Their Contexts in China's 20th Century Architectural Heritage: An Overview. *Built Heritage*, 2019, vol. 3, no. 2, pp. 1–13. (In Chinese).

14. Shils E. *Tradition*. London, Boston, Faber & Faber, 1996. 392 p.

15. Ye Nan. *The practice of practices: Chinese independent architectural design from 1949*. PhD Thesis. University of Liverpool, 2021.

16. Gao Junya, Xue Chunyan. Flower painting in ancient architecture and the study of color use. *All Crafts*, 2025, no. 14, pp. 64–66. (In Chinese).

17. Jiang Meng. Reading the traditional cultural connotation in ancient Chinese architecture on the example of Changsha Yuelu Academy. *Chinese Construction*, 2018, no. 04, pp. 82–84. (In Chinese).

18. Miao Hui. Application and research of traditional cultural elements in the design of modern public buildings. *Engineering Construction and Design*, 2024, no. 03, pp. 26–28. (In Chinese).

19. Shen Hui. Analysis of the strategy for integrating modern architectural design and ancient architecture. *Jiangxi Building Materials*, 2021, no. 08, pp. 103–104. (In Chinese).

20. Wang Yimai. The Way of Merging Modern Architectural Design and Ancient Architectural Design. *Smart City*, 2021, vol. 7, no. 12, pp. 37–38. (In Chinese).

21. Xu Xiang, Liu Jinhua. The Heritage and Innovation of Traditional Ancient Architectural Culture: A Modern Interpretation of Dugong. *Neijiang Technology*, 2018, vol. 39, no. 11, pp. 112–113. (In Chinese).

Статья поступила в редакцию 22.03.2026.

Статья прошла рецензирование 06.05.2026.

The article was received 22.03.2026.

The article was reviewed 06.05.2026.